

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 4 (89). С. 35–45.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 4 (89):35–45.

Научная статья
УДК 94(470.314).084.3
DOI 10.37724/RSU.2025.89.4.004

Празднование юбилея Великого Октября как демонстрация достижений первой декады Советской власти (на материалах Владимирской губернии)

Елена Михайловна Петровичева¹, Елизавета Николаевна Плохова²

^{1,2} Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ helenp94@mail.ru

² elizavetaplohova@yandex.ru

Аннотация. В представленной статье анализируется подготовка и организация торжественных мероприятий ко дню празднования десятой годовщины Октябрьской революции во Владимирской губернии. Авторы обратились к изучению новой праздничной культуры, которая в первые годы власти Советов выступила мощным инструментом распространения и укоренения марксистско-ленинских воззрений у населения, став ведущим средством легитимации власти большевиков. Актуальность работы обусловлена изучением специфики реализации общегосударственных директив в рамках отдельного региона и отсутствием фундаментальных трудов по проблеме исследования. Статья основана на использовании регионального подхода и анализе архивных источников Государственного архива Владимирской области, большинство из которых вовлечены в научный оборот впервые. Целью статьи является анализ основных направлений подготовки к проведению «Великого Юбилея», а также оценка места и роли праздника в решении задач идеологической работы советского партийного руководства. Предметом исследования выступили формы организации советской праздничной культуры в губернии по случаю годовщины Великой Октябрьской революции. Результаты исследования позволили сделать заключение, что празднование годовщины Октября стало поистине масштабной демонстрацией достижений первой декады Советской власти на местах. Авторы приходят к выводу, что советская праздничная культура выступила важнейшим средством распространения влияния нового руководства, идеологического воздействия и пропаганды, легитимации власти и укрепления доверия к ней среди населения на местах, чему в значительной мере способствовало расширение сети просветительских, медицинских учреждений и другие социальные достижения. Материалы исследования могут быть использованы при создании современных обобщающих академических трудов по истории первого десятилетия Советской власти, а также будут способствовать изучению региональной (локальной) истории этого периода.

Ключевые слова: праздничная культура, десятилетие Октябрьской революции, советская власть, Владимирская губерния.

Для цитирования: Петровичева Е. М., Плохова Е. Н. Празднование юбилея Великого Октября как демонстрация достижений первой декады Советской власти (на материалах Владимирской губернии) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 4 (89). С. 35–45. DOI: 10.37724/RSU.2025.89.4.004.

Original article

Celebration of the Great October as a demonstration of the achievements of the first decade of Soviet power (based on materials from Vladimir Region)

Elena Michailovna Petrovicheva¹, Elizaveta Nikolaevna Plokhova²

^{1,2} Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ helenp94@mail.ru

² elizavetaplohova@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the preparation and organization of festivities for the tenth anniversary of the October Revolution in Vladimir Region. The authors turned to the study of the new festive culture, which in the first years of Soviet power acted as a powerful tool for the dissemination and rooting of Marxist-Leninist views in the minds of the population, becoming the leading means of legitimizing the power of the Bolsheviks. The relevance of this research stems from the study of the specific implementation of national directives within a single region and the lack of fundamental works on the research topic. The article is based on a regional approach and an analysis of archival sources from the State Archive of the Vladimir Region, most of which have never been used for scholarly purposes. The purpose of this article is to analyze the main areas of preparation for the “Great Anniversary” and to assess the holiday’s role in addressing the ideological work of the Soviet party leadership. The subject of the study is the organizational forms of Soviet festive culture in the province commemorating the anniversary of the Great October Revolution. The results of the study allow us to conclude that the celebration of the October anniversary became a truly large-scale demonstration of the achievements of the first decade of Soviet power at the local level. The authors conclude that Soviet festive culture served as the main means of spreading the influence of the new leadership, ideological influence and propaganda, as well as legitimizing power and strengthening trust in it among the local population, which was significantly facilitated by the expansion of the network of educational and medical institutions and other social achievements. The research materials can be used in the creation of modern generalizing academic works on the history of the first decade of Soviet power, and will also contribute to studies of the regional (local) history of this period.

Keywords: festive culture, the decade of the October Revolution, Soviet power, Vladimir Province.

For citation: Petrovicheva E. M., Plokhova E. N. Celebration of the Great October as a demonstration of the achievements of the first decade of Soviet power (based on materials from Vladimir Region). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 4 (89):35–45. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.89.4.004.

Введение

Феномен праздничной культуры не раз становился объектом изучения исследователей. Привлекая интерес ученых еще с XIX столетия, разработке и переосмыслению подвергалось понятие, содержание и функциональная составляющая праздника. [Шубинский, 1864 ; Кораблев, 1855]. Как важный элемент развития социума, праздничная культура традиционно являлась отражением исторического развития общества, социально-экономических и политических изменений, происходящих в нем. В связи с этим особый интерес представляют государственные праздники как способ эффективного укрепления связи между официальной властью и населением. Советский этап изучения посвящен рассмотрению этимологии термина «праздник», анализу его смысловой и функциональной нагрузки [Генкин, 1975 ; Толстой, 1984]. Современный этап развития исторической науки внес существенные изменения в теоретико-методологические основы и принципы изучения данного явления. За последние годы в свет вышло значительное количество научных трудов, касающихся проблемы генезиса праздничной культуры [Монина, 2015 ; Попова, 2017 ; Андрейчук, 2022]. Большой интерес представляют монографии, раскрывающие историю развития праздничной культуры в СССР и современной России. Внимание историков привлекали, главным образом, праздничные мероприятия, проводимые в столицах. В последнее время особую роль отводили гендерному аспекту и изучению роли женщины в становлении церемониального искусства [Келлер, 2001 ; Орлов, 2001 ; Лысова, 2012].

Отдельные научные статьи освещают различные стороны изучаемой проблемы. Предметом исследования историков становятся значение, динамика развития торжественно-церемониальной парадигмы, особенности восприятия, публика и атрибуты советских праздников [Барышева, 2023, с. 56–70 ; Богданова, Чураукова, 2018, с. 37–39 ; Бравина, 2010, с. 51–59 ; Лебедева, 2022, с. 131–133 ; Нежигай, 2016, с. 36–39 ; Пронина, 2015, с. 114–121 ; Фардинова, 2020, с. 154–157 ; Шульман, Щербакова, 2018, с. 138–141].

Изучению советской праздничной культуры посвящаются диссертации как обобщающего, так и регионального характера. В диссертационных исследованиях были проанализированы массовые праздники европейского Северо-Востока России, Западной Сибири, Южного Урала, а также специфика соотношения становления новой праздничной культуры центра и провинции [Азарова, 2018 ; Годунов, 2018 ; Деканова, 2009 ; Котылева, 2005 ; Любимова, 2015 ; Мордасова, 2005 ; Ракитянская, 2006 ; Шаповалов, 2011]. Однако, несмотря на широкий интерес исследова-

телей, проблема развития праздничной культуры первых лет власти Советов остается освещенной лишь фрагментарно, в особенности в отношении определенных регионов. В частности, нет исследований, посвященных изучению феномена новой праздничной культуры на материалах Владимирской губернии.

Методологическая основа исследования заключается в применении регионального подхода в изучении историко-культурного развития рассматриваемого региона, что позволяет проследить особенности реализации политики центральных органов власти на местах, ее отличительные черты и специфику становления новых общественных норм, а также проанализировать отношение к происходящим изменениям разных слоев местного населения.

Основная часть

Роль праздничной культуры

Новая праздничная (советская) культура стала мощным элементом укоренения большевистского режима, пришедшего на смену монархической власти. Как особый политический механизм партии, церемониальное искусство играло несколько важных функций. В частности, как утверждает немецкий исследователь М. Рольф, после крушения Российской империи произошло резкое падение моральных устоев. Нередкими стали случаи пьянства, уличных дебошей, ограбления винных подвалов [Рольф, 2009, с. 63], в связи с чем встала острая необходимость унификации социальных норм для последующей организации общественного порядка.

Известный афоризм «религия — опиум народа» как нельзя ярко отразил одну из ведущих ролей советского праздника [Кондрашов, 2019, с. 231]. Выступив антиподом церковных торжеств, новая праздничная культура, монополистическая по своему характеру, была призвана полностью уничтожить и заменить религиозное сознание населения, приобщив к коммунистической идеологии большие общественные массы.

Система массового церемониального искусства первых лет Советской власти способствовала получению большевиками поддержки народа, легитимизации власти. Праздник стал позиционироваться руководством страны Советов как живописная директивная демонстрация успехов, достигнутых в области социалистического строительства, возможность разъяснить задачи рабочего класса в деле дальнейшей «борьбы с капиталистическими элементами» [ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1182. Л. 13–13 об]. Особую значимость и масштабность приобретали торжественные мероприятия, посвященные юбилейным датам переломных моментов в историческом развитии ведущих держав мира. Одним из таких грандиозных событий стала годовщина Октябрьской революции, имевшая особое значение на протяжении всего периода существования советской государственности как для жителей столицы, так и для провинциальных обывателей. Именно поэтому нашей целью стало исследование организации празднеств по случаю первого десятилетия Великой Октябрьской Социалистической революции во Владимирской губернии. Источниковой базой исследования послужили материалы, находящиеся на хранении в фондах Государственного архива Владимирской области (ГАВО) и редкие публикации первых лет советской власти. В основу исследования лег анализ делопроизводственной документации, представленной протоколами и отчетами губернской и уездных комиссий в практике реализации торжественных мероприятий, а также периодическая печать, в частности местные газеты, изданные на территории края в 1927 году.

Подготовка к празднованию и агитация

Масштабные церемониальные приготовления к празднованию «Великого Юбилея» начались фактически за год до его проведения [Шаповалов, 2011, с. 15]. В ноябре 1926 года Президиумом ЦИК СССР была образована Центральная праздничная комиссия, выпускавшая циркуляры, содержащие рекомендации относительно организации будущих торжеств, впоследствии направляемые в местные губернские, районные и уездные комиссии, обязанные издать собственные планы празднеств, с учетом авторитетных указаний центра [Рольф, 2009, с. 104 ; Шаповалов, 2011, с. 15].

В соответствии с утвержденной программой предварительно за несколько дней до празднования производились массовые доклады, вечера воспоминаний на всех предприятиях, в клубах, избах — читальнях и иных структурах. Подобные акции позволяли не только повысить уровень исторических знаний населения в отношении проводимого торжества, но и в значительной степени повлиять на сознание граждан, формируя положительное отношение к героям — борцам за революцию прошлого и продолжателям их политики настоящего.

Агитационно-пропагандистский блок подготовительных мероприятий включал также проведение специальных революционных выставок. Лейтмотивом экспозиции объявлялась иллюстрация борьбы пролетариата и крестьянства за создание власти Советов, подведение итогов в области строительства социализма и выявление достижений на хозяйственном и культурном фронтах [ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1278. Л. 80]. Согласно намеченному курсу, 7 ноября во Владимирском центральном клубе было решено открыть губернскую выставку архивных документов за период 1910–1921 годов, повествующую об истории старого строя, Февральской революции и Октябрьских событиях, а также Гражданской войне. Среди многочисленных экспонатов почетное место должны были занять протоколы и фотографии первых партсъездов, подпольные прокламации и другие свидетельства прошлого, освещавшие положение рабочего класса в дореволюционное время. Сбор материалов для реализации задуманного производился при участии сотрудников Историко-революционного музея при поддержке губархивбюро, предоставившего в пользование специальные архивные фонды [Призыв, 1927, № 224, с. 3]. Активно в подготовку вовлекалось и население губернии, тем самым реализовывалась одна из значимых функций праздничной культуры — создание атмосферы сплоченности и чувства единства среди граждан страны Советов.

Для привлечения внимания населения к грандиозному празднеству проводились агитационные процессии, сформированные из комсомольцев, пионеров и школьников, членов различных клубов, численностью от 50 до 1000 человек. Отличительной особенностью пропагандистского шествия являлось яркое художественное, словесное, звуковое и строевое оформление [ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1279. Л. 33]. Предполагалось, что организация передвижных инсценировок также пробудит любопытство и интерес населения к участию в торжествах. Обязательным элементом становилось декоративное украшение интерьера и экстерьера зданий [ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1183. Л. 305]. Традиционно основная атрибутика, носившая яркий революционно-пропагандистский характер, утверждалась высшим партийным руководством, и предписания к исполнению рассылались на места для адаптации к условиям конкретных регионов (рис.).

В результате работы губкомиссии по празднованию 10-летия Октябрьской революции по линии УИК-а, УОНО, УЗУ выпускались агитационные листовки, разрабатывались и тиражировались эскизы для украшения отделов и учреждений, устраивались специализированные показы заранее отобранного иллюстративного материала. Красочное, броское и выразительное художественное оформление позволяло зрителям не только насладиться эстетикой композиционной стройности, но и приобщала массы к новой идеологии.

Рис. Листовка «К десятилетию Октября» (Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1183. Л. 305)

В равной мере важное место в подготовке к празднованию юбилея занимало проведение местными Октябрьскими комиссиями экскурсий, особенно в местах, непосредственно связанных с революционными событиями. Мероприятия были посвящены знакомству населения с ходом Октябрьских событий, с жизнью и бытом рабочих, условиями их труда на производстве, процессом выпуска товаров и т. д. Для трудящегося народа, а также школьников-пионеров экскурсии проводились не только на фабриках и заводах, но и в партийных учреждениях, музеях и библиотеках, колхозах и совхозах, разных кооперативных артелях и товариществах [ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1279. Л. 31–32].

Другой формой приобщения граждан к идеологическим основам большевизма стало деятельное привлечение народных масс к участию в субботниках. План их проведения, утвержденный ЦК ВЛКСМ, провозгласил целью этих мероприятий «повышение роли и участия рабоче-крестьянской молодежи в социалистическом строительстве» [Красная молодежь, 1927, № 37 (45), с. 2]. При этом подразумевалось, что средства, вырученные в результате организованной работы, будут направлены на борьбу с беспризорностью [Красная молодежь, 1927, № 37 (45), с. 2]. Так, согласно общей тенденции, 2 октября Суздальской организацией ВЛКСМ был проведен субботник в составе 60 человек. По итогу трехчасового кропотливого труда на огородном совхозе активистам удалось убрать 167 гряд свеклы и заработать 17 рублей [Красная молодежь, 1927, № 43 (51), с. 3]. Исходя из анализа статистических данных, вследствие проведения всесоюзного субботника суммарный доход по Муромскому, Ковровскому, Владимирскому, Вязниковскому, Гусевскому, Переславскому уездам и Владимирскому горкомолу составил 13 697 рублей 40 копеек [Красная молодежь, 1927, № 44 (52), с. 5] (табл. 1).

Таблица 1

Итоги комсомольского субботника по уездам

Уезд	Собранные средства
Владимирский	1100 руб.
Владимирский горкомол	1012 руб.
Вязниковский	1100 руб.
Гусевский	1100 руб.
Ковровский	2225 руб.
Муромский	6560 руб. 40 коп.
Переславский	600 руб.
Итого:	13 697 руб. 40 коп.

Наравне с комсомольцами активное участие в общественно полезных мероприятиях принимали беспартийная молодежь и взрослое население [ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1182. Л. 56 об.]. Подобный факт не может не свидетельствовать о широком принятии политики партии гражданами.

Строительство и реставрация

Существенных показателей планировалось добиться в реставрации имевшихся и возведении новых учреждений. Одну из главных задач составило жилищное строительство. По свидетельствам источника, за предпраздничный сезон жилищкооперацией в губернии построено 119 домов, в 230 квартир, площадью 11 017 кв. м. При этом из средств кооперативного жилищного строительства за 1927 год выделено порядка 294 000 рублей на фонд улучшения быта рабочих [Призыв, 1927, № 245, с. 7]. Возводились новые производственные заведения для обеспечения населения местами для трудоустройства. Так, при заводе имени Троцкого (Гусь-Хрустальный) построен механизированный бутылочный завод, способный предоставить трудовые вакансии для 300 рабочих [Призыв, 1927, № 235, с. 5]. К десятилетию Октября было приурочено открытие и ряда строений в области здравоохранения. Например, по линии Губздравотдела планировалось учредить родильные приюты в Александрове и Гусе-Хрустальном, амбулаторию при Ярцевской фабрике, главный корпус больницы в поселке Кольчугино и туберкулезный диспансер в Муроме [ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1183. Л. 366]. Источники свидетельствуют о том, что

сеть медицинских учреждений по губернии за первую послереволюционную декаду значительно расширилась. Так, за период 1913–1927 годов в регионе были построены новые организации здравоохранения [Известия Владимирского Губисполкома, 1927, № 42, с. 8] (табл. 2).

Таблица 2

Количество медицинских организаций Владимирской губернии
за период 1913–1927 годов

Годы	1913	1927
Учреждения		
Больницы	73	86
Вендиспансеры	–	5
Врачебные амбулатории	28	159
Дома санпросвета	–	3
Зубные амбулатории	–	61
Зубо-технические кабинеты	–	15
Лаборатории	4	7
Санаторий для больных туберкулезом	–	7
Туберкулезный диспансер	–	8
Фельдшерские пункты	45	75

Основание дополнительных медучреждений оказало позитивное влияние на здоровье владимирцев. Благодаря усилению доверия к медицине и поднятию культурного уровня населения прирост рождаемости на 1000 жителей губернии уже в 1926 году составил 27,5 и 25,3 человек для города и деревни соответственно.

Уменьшилось и количество инфекционных заболеваний. Так, случаи заражения оспой сократились в 9,4 раза, скарлатиной — в 1,7 раз, дифтерией — в 3, брюшным тифом — 2,6, малярией — 1,8 раз [Известия Владимирского Губисполкома, 1927, № 42, с. 8] (табл. 3).

Таблица 3

Показатели инфекционных заболеваний во Владимирской губернии
за период 1901–1911/1926 годы

Годы	1901–1911	1926
Заболевание		
Оспа	8,5	0,9
Скарлатина	28,5	1,7
Дифтерия	9,7	3,2
Брюшной тиф	17	6,6
Малярия	165,8	93

Рост губернского хозяйства по окончании гражданской войны нашел отражение на фронте просвещения. Закономерно внушительные масштабы приобрело строительство в области народного образования. Если в 1917 году сеть учреждений по начальному образованию состояла из 117 школ с 77 036 учащихся и обслуживала до 55 % детей школьного возраста, то к 1 ноября 1927 года в губернии насчитывалось 1363 школы I ступени с 107 726 учащимися, охватывающих до 90 % детей — школьников [ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1183. Л. 298]. Следовательно, численность образовательных учреждений начального звена выросла в 11,6 раз. Так, к 10-й годовщине Октябрьской революции по линии ГУБОНО было также приурочено открытие вновь отстроенных Алексинской и Собинской школ Переславского и Владимирского уездов [ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1183. Л. 366].

«Грамотный мужик был опасен для старо-режимного порядка, поэтому... не делалось ничего для повышения культурного уровня крестьян...», — сообщала периодическая печать [ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1182. Л. 47 об.]. Десятая годовщина Октября подняла полит-просвет работу региона на новый уровень.

В промышленности губернии также произошли существенные изменения. За 10 лет основная отрасль народного хозяйства края обогнала довоенные показатели. В 1926–1927 году продукция исчислялась 192,8 млн довоенных рублей [Известия Владимирского Губисполкома, 1927, № 42 (43), с. 4].

Особым направлением в сфере капитальных реставрационных работ становилось переименование улиц, переулков и иных объектов. Несмотря на тот факт, что многие улицы давно носили «советские» наименования, подписи к ним продолжали висеть старые. В результате новые названия прививались с большим трудом. Но к десятилетию Октября горкомхоз принял решение на всех углах городских улиц прибить специальные доски — синие с белыми буквами, с указанием правильного наименования [Призыв, 1927, 1 окт., № 224, с. 3].

К десятилетнему юбилею Октября было приурочено открытие памятников монументально-го искусства как дань уважения героям революции. Так, Муромский горсовет определил закончить к этой дате постройку памятника В. И. Ленину на площади Крестьянина, затраты на строительство которого были оценены примерно в 7000 тыс. рублей [Призыв, 1927, 6 окт., № 228, с. 3].

Празднование годовщины по губернии

Фундаментальные мероприятия в сфере подготовки к празднику способствовали росту авторитета советской власти среди гражданского населения. Сами празднества прошли по всей губернии ярко и красочно. В частности, многочисленные торжественные мероприятия были организованы в Вязниках. В 9 часов утра 7 ноября были открыты прядильная фабрика на «Карле Либкнехте», вновь выстроенный хлебозавод ЦРК, поликлиника им. Тов. Семашко и некоторые другие учреждения. В 11 часов началась демонстрация. Вся Красная площадь была залита народом. С приветствиями выступали именитые партийные деятели и простые рабочие. Вечером же прошли постановки, клубные вечера. Днем 8 ноября в кино показаны картины для детей рабочих и для взрослых, а в вечернее время организовано карнавальное шествие по городу [Призыв, 1927, 12 нояб., № 257, с. 7]. В целом проведение торжественных мероприятий по случаю десятой годовщины Октября во всех уездах губернии сводилось к следующему регламенту: мирное шествие, открытие новых организаций и учреждений, демонстрация и выступление делегатов партии, художественные постановки и концерты.

Заключение

Таким образом, десятая годовщина Октябрьской революции стала настоящей демонстрацией достижений советского руководства в области строительства социализма и возможностей наметить перспективы государственного развития в будущем. Торжественные мероприятия способствовали как укреплению коллективного сознания, так и стали одним из механизмов повышения авторитета партийного руководства среди населения губернии. Фактически праздничная культура первых лет власти Советов выступила ведущим инструментом политического влияния и воздействия на массовое сознание граждан, являясь основным конструктом для воспитания нового «советского» типа гражданина. Проведение предпраздничных подготовительных кампаний в преддверии годовщин знаменательных дат, реализация торжественных мероприятий по данному случаю способствовали эффективной модернизации советского общества посредством увеличения количества образовательно-просветительских учреждений и строительства организаций здравоохранения, повлиявших на изменение социального облика жителей губернии, выразившееся в положительной динамике уровня жизни владимирцев.

Список источников

1. Азарова П. Е. Массовые праздники городского населения Западной Сибири первых послереволюционных десятилетий в контексте актуализации культурного наследия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Томск, 2018. — 22 с.
2. Андрейчук Н. М. Краткий курс истории и теории праздничной культуры : учеб. пособие. — СПб. : Планета музыки, 2022. — 332 с.
3. Асташов А. Б. Динамика праздничной парадигмы в культуре советского детства в 1920–1930-х гг. // Вестник РГГУ. Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». — 2016. — № 7 (16). — С. 95–116.

4. Барышева Е. В. Публика и зрители советских праздников 1920–1930-х гг. // История и архивы. — 2023. — № 3. — С. 56–70.
5. Богданова Н. А., Чуракова О. В. Конструируя советское: трансформация праздничной культуры в России в годы гражданской войны // Гражданский мир — гражданская война: осмысление и прогнозы : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. В. М. Доброштан. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т промышл. технологий и дизайна, 2018. — С. 37–39.
6. Бравина М. А. Праздничная культура в контексте государственных преобразований советской власти // Вестник МГПУ. Сер. «Исторические науки». — 2010. — № 1 (5). — С. 51–59.
7. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). — Ф. Р-24. — Оп. 1. — Д. 1182. — Л. 13–13 об. ; Д. 1182. — Л. 47 об. ; Д. 1182. — Л. 56 об. ; Д. 1183. — Л. 298 ; Д. 1183. — Л. 305 ; Д. 1183. — Л. 366 ; Д. 1278. — Л. 80 ; Д. 1279. — Л. 31–32 ; Д. 1279. — Л. 33.
8. Генкин Д. М. Массовые праздники : учеб. пособие. — М. : Просвещение, 1975. — 140 с.
9. Годунов К. В. Праздник 7 Ноября в политической жизни Советской России эпохи Гражданской войны, 1918–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — СПб., 2018. — 28 с.
10. Деканова М. К. Трансформация российской праздничной культуры в конце XIX — первой трети XX в.: центр и провинция : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Самара, 2009. — 19 с.
11. Известия Владимирского Губисполкома. — 1927, 3 нояб. — № 42 (43). — С. 4, 8.
12. Келлер Е. Э. Праздничная культура Петербурга : Очерки истории. — СПб. : Михайлов, 2001. — 319 с.
13. Кондрашов П. Н. Религия — опиум народа: история одного мифа // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение : сб. материалов конф. — Екатеринбург : Деловая книга, 2019. — С. 230–232.
14. Кораблев С. П. Московские гуляния. Первое мая в Сокольниках и Семик в Марьиной роще, или Разгульное пение — русское веселье. — М. : Тип. Александра Семина, 1855. — 64 с.
15. Котылева И. Н. Праздничная культура европейского Северо-Востока России в 1918 г. — начале 1930-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Сыктывкар, 2005. — 27 с.
16. Красная молодежь. — 1927, 15 сент. — № 37 (45). — С. 2 ; 27 окт. — № 43 (51). — С. 3 ; 5 нояб. — № 44 (52). — С. 5.
17. Лебедева Л. В. Становление советской праздничной культуры // Тенденции развития науки и образования. — 2022. — № 91-4. — С. 131–133.
18. Лысова Н. А. Женщина в праздничной культуре: гендерные аспекты. — Челябинск : Челябинск. гос. ин-т культуры, 2012. — 33 с.
19. Любимова Е. А. Социокультурный феномен советских праздников первого послереволюционного десятилетия: по материалам Ярославской губернии : автореф. дис. ... канд. культурологии. — Ярославль, 2015. — 23 с.
20. Моница Н. П. История и теория праздничной культуры : учеб. пособие : в 6 ч. — Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2015.
21. Мордасова М. А. Праздничная культура Южного Урала в 1917–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. истор. наук. — Челябинск, 2005. — 26 с.
22. Нежигай Э. Н. Реализация функций праздничной культуры посредством революционных праздников в Советской России (региональный аспект) // Вестник Костромского государственного университета. — 2016. — Т. 22, № 6. — С. 36–39.
23. Орлов О. Л. Праздничная культура России. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, 2001. — 160 с.
24. Попова В. Н. Праздник как социокультурный феномен : учеб. пособие. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 84 с.
25. Призыв. — 1927. № 224. — 1 окт. — С. 3 ; № 228. — 6 окт. — С. 3 ; № 235. — 14 окт. — С. 5 ; № 245. — 26 окт. — С. 7 ; № 257. — 12 нояб. — С. 7.
26. Пронина И. Н. Массовый праздник в советской социокультурной модели // Вестник Челябинского государственного университета. — 2015. — № 19 (374). — С. 114–121.
27. Ракитянская А. И. Феномен праздника и его место в русской духовной культуре: на материалах Северо-Западного региона России : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — СПб., 2006. — 20 с.
28. Рольф М. Советские массовые праздники / пер. с нем. В. Т. Алтухова. — М. : РОССПЭН, 2009. — 439 с. — (История сталинизма).
29. Толстой В. П. Искусство, рожденное Октябрем // Агитационно-массовое искусство. Оформление праздников. 1917–1932 : в 2 т. — М., 1984.
30. Фардинова А. К. Атрибуты советского праздника 1918–1940-х годов // Тульская историческая весна — 2020: кризисы в истории обществ: разрушительное и созидательное : материалы Всерос. науч. конф. молодых ученых, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Тула : Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2020. — С. 154–157.

31. Шаповалов С. Н. Историческая трансформация российских (советских) государственных праздников в 1917–1991 гг. : на материалах Краснодарского края и Ростовской области : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Краснодар, 2011. — 26 с.
32. Шаповалов С. Н. Празднование 10-й годовщины Октябрьской революции в Кубанском округе как повод для антисоветских выступлений // Общество: философия, история, культура. — 2015. — № 4. — С. 15–17.
33. Шубинский С. Н. Летний сад и летние петербургские увеселения при Петре Великом. — СПб. : Тип. Импер. АН, 1864. — 19 с.
34. Шульман М. Г., Щербакова Н. А. К вопросу о внедрении советских праздников в повседневность российской деревни (1918–1920-е годы) // Вестник образовательного консорциума. Среднерусский университет. Сер. «Гуманитарные науки». — 2018. — № 11. — С. 138–141.

References

1. Azarova P. E. *Massovyye prazdniki gorodskogo naseleniya Zapadnoy Sibiri pervykh poslerevolnyonnykh desyatiletii v kontekste aktualizatsii kulturnogo naslediya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Public celebrations of the urban population of Western Siberia in the first post-revolutionary decades as cultural heritage renewal: abstract of dissertation ... of Candidate of History]. Tomsk, 2018, 22 p. (In Russian).
2. Andreychuk N. M. *Kratkiy kurs istorii i teorii prazdnichnoy kultury: ucheb. posobiye.* [A Brief Course in History and Theory of Festive Culture: A Textbook]. St. Petersburg, Planeta Muzyki, 2022, 332 p. (In Russian).
3. Astashov A. B. Dynamics of the festive paradigm in the culture of Soviet childhood in the 1920s–1930s. *Vestnik RGGU. Ser. Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedeniye.* [Vestnik of Russian State University for the Humanities. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies], 2016, iss. 7 (16), pp. 95–116. (In Russian).
4. Barysheva E. V. The audiences and spectators of Soviet holidays in the 1920s–1930s. *Istoriya i arkhivy.* [History and Archives], 2023, iss. 3, pp. 56–70.
5. Bogdanova N. A., Churakova O. V. Constructing the Soviet thing: transformation of festive culture in Russia during the Civil War. *Grazhdanskiy mir — grazhdanskaya voyna: osmysleniye i prognozy: materialy Mezhdunar. nauch. konf. Pod red. V. M. Dobroshtan.* [Civil Peace — Civil War: Understanding and Forecasts: Proceedings of International scientific conference. Ed. by V. M. Dobroshtan]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design, 2018, pp. 37–39. (In Russian).
6. Bravina M. A. Festive culture in the context of state transformations under Soviet Power. *Vestnik MGPU. Ser. Istoricheskiye nauki.* [Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Historical Sciences], 2010, iss. 1 (5), pp. 51–59. (In Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Vladimirskoy oblasti (GAVO). F. R-24. Op. 1. D. 1182. L. 13–13 ob.; D. 1182. L. 47 ob.; D. 1182. L. 56 ob.; D. 1183. L. 298; D. 1183. L. 305; D. 1183. L. 366; D. 1278. L. 80; D. 1279. L. 31–32; D. 1279. L. 33.* [State Archives of Vladimir Oblast (GAVO). F. R-24. Op. 1. D. 1182. L. 13–13 rev.; D. 1182. L. 47 rev.; D. 1182. L. 56 rev.; D. 1183. L. 298; D. 1183. L. 305; D. 1183. L. 366; D. 1278. L. 80; D. 1279. L. 31–32; D. 1279. L. 33]. (In Russian).
8. Genkin D. M. *Massovyye prazdniki: ucheb. posobiye.* [Public Holidays: A Textbook]. Moscow, Prosveshchenie, 1975, 140 p. (In Russian).
9. Godunov K. V. *Prazdnik 7 Noyabrya v politicheskoy zhizni Sovetskoy Rossii epokhi Grazhdanskoj vojny, 1918–1920 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [The Holiday of November 7 in Political Life of Soviet Russia during the Civil War, 1918–1920: abstract of dissertation ... of Candidate of History]. St. Petersburg, 2018, 28 p. (In Russian).
10. Dekanova M. K. *Transformatsiya rossiyskoj prazdnichnoy kultury v kontse XIX — pervoy trety XX v.: tsentr i provintsiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Transformation of Russian festive culture in late 19th — first third of 20th century: center and province: abstract of dissertation of ... Candidate of History]. Samara, 2009, 19 p. (In Russian).
11. *Izvestiya Vladimirskogo Gubispolkoma.* [News of Vladimir Province Executive Committee]. 1927, November 3, iss. 42 (43), p. 4, 8. (In Russian).
12. Keller E. E. *Prazdnichnaya kultura Peterburga: Ocherki istorii.* [The festive culture of St. Petersburg: essays on history]. St. Petersburg, Mikhailov Publ., 2001, 319 p. (In Russian).
13. Kondrashov P. N. Religion as opium for people: the history of one myth. *Pivovarovskiy chteniye. Sinteticheskaya paradigma: nauka, filosofiya, religiovedeniye: sb. materialov konf.* [Pivovarov Readings. Synthetic Paradigm: Science, Philosophy, Religious Studies: Collection of conference proceedings]. Yekaterinburg, Delovaya Kniga, 2019, pp. 230–232. (In Russian).
14. Korablyov S. P. *Moskovskiy gulyaniya. Pervoye maya v Sokolnikakh i Semik v Maryinoy roshche, ili Razgul'noye peniye — russkoye veselye.* [Moscow festivities. May Day in Sokolniki and Semik Day in Maryina Roshcha, or Revelry singing as Russian merriment]. Moscow, Aleksandr Semin Press, 1855, 64 p. (In Russian).

15. Kotyleva I. N. *Prazdnichnaya kultura yevropeyskogo Severo-Vostoka Rossii v 1918 g. — nachale 1930-kh gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Festive culture of the European northeast of Russia in 1918 — early 1930s: abstract of dissertation ... of Candidate of History]. Syktyvkar, 2005, 27 p. (In Russian).
16. *Krasnaya molodezh.* [Red Youth]. 1927, September 15, iss. 37 (45), p. 2; October 27, iss. 43 (51), p. 3; November 5, iss. 44 (52), p. 5. (In Russian).
17. Lebedeva L. V. Formation of Soviet festive culture. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya.* [Trends in the Development of Science and Education]. 2022, iss. 91-4, pp. 131–133. (In Russian).
18. Lysova N. A. *Zhenshchina v prazdnichnoy kulture: gendernyye aspekty.* [Woman in festive culture: gender aspects]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Institute of Culture, 2012, 33 p. (In Russian).
19. Lyubimova E. A. *Sotsiokulturnyy fenomen sovetskikh prazdnikov pervogo poslerevolyutsionnogo desyatiletiya: po materialam Yaroslavskoy gubernii: avtoref. dis. ... kand. kulturologii.* [Soviet holidays as a sociocultural phenomenon in the first post-revolutionary decade: based on materials from Yaroslavl Province. Abstract of dissertation ... of Candidate of Culture]. Yaroslavl, 2015, 23 p. (In Russian).
20. Monina N. P. *Istoriya i teoriya prazdnichnoy kultury: ucheb. posobiye: v 6 ch.* [History and theory of festive culture: a textbook in 6 pts.]. Omsk, Omsk State University Publ., 2015. (In Russian).
21. Mordasova M. A. *Prazdnichnaya kultura Yuzhnogo Urala v 1917–1941 gg.: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk.* [Festive culture of the Southern Urals in 1917–1941: Abstract of dissertation ... of Candidate of History]. Chelyabinsk, 2005, 26 p. (In Russian).
22. Nezhigay E. N. Implementation of the functions of festive culture through revolutionary holidays in Soviet Russia (regional aspect). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta.* [Bulletin of Kostroma State University]. 2016, vol. 22, iss. 6, pp. 36–39. (In Russian).
23. Orlov O. L. *Prazdnichnaya kultura Rossii.* [Festive culture of Russia]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Culture and Arts, 2001, 160 p. (In Russian).
24. Popova V. N. *Prazdnik kak sotsiokulturnyy fenomen: ucheb. posobiye.* [The holiday as a sociocultural phenomenon: a textbook]. Yekaterinburg, Ural University Publ., 2017, 84 p. (In Russian).
25. *Prizyv.* [Appeal]. 1927, iss. 224, October 1, p. 3; iss. 228, October 6, p. 3; iss. 235, October 14, p. 5; iss. 245, October 26, p. 7; iss. 257, November 12, p. 7. (In Russian).
26. Pronina I. N. A public holiday in the Soviet sociocultural model. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2015, iss. 19 (374), pp. 114–121. (In Russian).
27. Rakityanskaya A. I. *Fenomen prazdnika i yego mesto v russkoy dukhovnoy kulture: na materialakh Severo-Zapadnogo regiona Rossii: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk.* [The phenomenon of the holiday and its place in Russian spiritual culture: based on materials from the North-Western Region of Russia: abstract of dissertation ... of Candidate of Philosophy]. St. Petersburg, 2006, 20 p. (In Russian).
28. Rolf M. *Sovetskiye massovyye prazdniki. Per. s nem. V. T. Altukhova.* [Soviet public holidays. Translated from German by V. T. Altukhov]. Moscow, ROSSPEN, 2009, 439 p. (History of Stalinism). (In Russian).
29. Tolstoy V. P. *Agitatsionno-massovoye iskusstvo. Oforneniye prazdnikov. 1917–1932: v 2 t.* [Art that was born in October. Agitational and mass art. Holiday decorations. 1917–1932: in 2 vols.]. Moscow, 1984. (In Russian).
30. Fardzinova A. K. Attributes of the Soviet Holiday of the 1918–1940s. *Tulskaya istoricheskaya vesna — 2020: krizisy v istorii obshchestv: razrushitelnoye i sozdatelnoye: materialy Vseros. nauch. konf. molodykh uchennykh, posvyashch. 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne.* [Tula Historical Spring — 2020: Crises in the History of Societies: Destructive and Creative: Proc. of the All-Russian Scientific Conference of Young Scientists, dedicated to the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War]. Tula, Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy, 2020, pp. 154–157. (In Russian).
31. Shapovalov S. N. *Istoricheskaya transformatsiya rossiyskikh (sovetskikh) gosudarstvennykh prazdnikov v 1917–1991 gg.: na materialakh Krasnodarskogo kraya i Rostovskoy oblasti: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Historical transformation of Russian (Soviet) public holidays in 1917–1991: based on materials from Krasnodar Krai and Rostov Oblast: abstract of dissertation ... of Candidate of History]. Krasnodar, 2011, 26 p. (In Russian).
32. Shapovalov S. N. Celebration of the 10th anniversary of the October Revolution in the Kuban District as a pretext for anti-Soviet protests. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura.* [Society: philosophy, history, culture]. 2015, iss. 4, pp. 15–17. (In Russian).
33. Shubinsky, S. N. *Letniy sad i letniye peterburgskiyе uveseleniya pri Petre Velikom.* [Summer Garden and summer amusements in St. Petersburg under Peter the Great]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Press, 1864, 19 p. (In Russian).
34. Shulman, M. G., Shcherbakova, N. A. On integration of Soviet holidays into everyday life in Russian villages (1918–1920s). *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума. Srednerusskiy universitet. Ser. Gumanitarnyye nauki.* [Bulletin of the Educational Consortium. Central Russian University. Series: Humanities]. 2018, iss. 11, pp. 138–141. (In Russian).

Информация об авторах

Петровичева Елена Михайловна — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России Педагогического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Сфера научных интересов: история Земства, советов, аграрной реформы А. П. Столыпина, история России XIX–XX веков, революции 1917 года.

Плохова Елизавета Николаевна — магистрант кафедры истории России Педагогического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Сфера научных интересов: история XX века, история праздничной культуры и повседневности.

Information about the authors

Petrovicheva Elena Mikhailovna — Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Russian History at the Pedagogical Institute of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov.

Research interests: history of *Zemstvos* and Soviets, A. P. Stolypin's agrarian reform by, history of Russia of the 19th–20th centuries, revolution of 1917.

Plokhova Elizaveta Nikolaevna — Master's student at the Department of Russian History of the Pedagogical Institute of the Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov.

Research interests: 20th-century history, history of festive culture and everyday life.

Статья поступила в редакцию 18.03.2025; принята к публикации 12.10.2025.

The article was submitted 18.03.2025; accepted for publication 12.10.2025.